

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2025. Т. 25, вып. 1. С. 24–33

Izvestiya of Saratov University. Philology. Journalism, 2025, vol. 25, iss. 1, pp. 24–33

<https://bonjour.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1817-7115-2025-25-1-24-33>, EDN: HPGYZU

Научная статья

УДК 811.161.1'373.23-055.5/7

Обращения супругов к их родителям на основе отношений по свойству в русской культуре

И. А. Крылова, Е. А. Пескова ✉

Пензенский государственный университет, Россия, 440026, г. Пенза, ул. Красная, д. 40

Крылова Ирина Александровна, кандидат филологических наук, доцент кафедры «Русский язык как иностранный», kirraa16@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0002-6980-2186>

Пескова Елена Анатольевна, старший преподаватель кафедры «Русский язык как иностранный», e.blanche@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0006-9482-4917>

Аннотация. Статья посвящена обращениям, функционирующим в русском семейном бытовом общении по отношению к ближайшим некровным родственникам. Обращения к членам семьи относятся к древнейшим средствам адресации и отмечены национальным своеобразием в любой культуре. Русская культура, несомненно, имеет свои традиции, нормы и правила выбора семейных обращений, которые меняются под влиянием экстралингвистических и лингвистических факторов, поскольку обращение по своей природе – «подвижная» и частотная единица языка и речи, активно реагирующая на разного рода общественные и языковые трансформации. Привлекая для наблюдения и анализа примеры из художественных произведений и других источников, авторы отмечают средства адресации к близким родственникам по свойству, характерные для русской культуры в разное время. В статье поднимается вопрос, утрачена ли в современной бытовой коммуникации традиция обращаться к тестю, теще, свекру и свекрови, как к своим родителям, отмечается, какие формы обращений к некровным родственникам используются современными носителями русского языка, какие предпочтения наблюдаются в настоящее время, с учетом того, что прагматическая информативность средств адресации связана с ты- или Вы-регистрами общения. На основе проведенного анкетирования городских жителей областного центра Поволжья в статье зафиксированы формы обращений, используемые в современной семейной коммуникации, и предложена стандартная схема обращений мужа/жены к родителям своих супругов в русском языке, а также охарактеризованы традиции и стратегии, определяющие их выбор в настоящее время.

Ключевые слова: обращение, термины родства по свойству, антропонимы, средства адресации, обращение вверх, бытовая семейная коммуникация

Для цитирования: Крылова И. А., Пескова Е. А. Обращения супругов к их родителям на основе отношений по свойству в русской культуре // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2025. Т. 25, вып. 1. С. 24–33. <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2025-25-1-24-33>, EDN: HPGYZU

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Spouses addressing their parents-in-law in Russian culture

I. A. Krylova, E. A. Peskova ✉

Penza State University, 40 Krasnaya St., Penza 440026, Russia

Irina A. Krylova, kirraa16@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0002-6980-2186>

Elena A. Peskova, e.blanche@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0006-9482-4917>

Abstract. The paper examines the forms of addressing the nearest in-law relatives existing in Russian family communication. Addresses to family members are among the oldest means of appealing and are marked by national identity in any culture. The Russian culture undoubtedly has its own traditions, norms and rules for choosing family addresses, which change under the influence of extralinguistic and linguistic factors, since the address is generally by its nature a "flexible" and frequent unit of language and speech, actively reacting to various kinds of social and linguistic transformations. By analyzing examples from literature and other sources, the authors identify key forms of address for in-laws in the Russian culture at different points in time. The article brings up an issue of whether the tradition of addressing a father-in-law, a mother-in-law as one's parents has been lost in modern everyday communication; the authors register which forms of addressing the in-laws are used by the modern Russian speakers, which preferences can be observed nowadays, given that the pragmatic informativeness of the address is associated with "you" (thou) or "you" registers of communication. Using the data from the survey of the residents of a Volga region

of Russia, the article outlines the forms of address used in modern-day family communication and proposes a framework for categorizing forms of addressing parents-in-law; it also characterizes the traditions and strategies which determine their choice in the modern society.

Keywords: address, in-law's terms, anthroponyms, means of addressing, addressing someone above, everyday family communication

For citation: Krilova I. A., Peskova E. A. Spouses addressing their parents-in-law in Russian culture. *Izvestiya of Saratov University. Philology. Journalism*, 2025, vol. 25, iss. 1, pp. 24–33 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2025-25-1-24-33>, EDN: HPGYZU

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Обращения по отношению к членам семьи относятся к древнейшим средствам адресации и отмечены национальным своеобразием в любой культуре. Одной из составляющих лексической базы обращения являются термины родства. Единицы данной лексико-семантической группы легко поддаются компонентному анализу и образуют одно из строгих системных объединений, однако отличаются разной предпочтительностью и частотностью использования в функции обращения, т. е. разным прагматическим потенциалом. Слова, обозначающие ближайших родственников по свойству, а именно родителей супругов: *свекровь, свекор, теща, тесть* – крайне редко употребляются в русской культуре в функции обращения или не употребляются совсем, а для реализации коммуникативной потребности используются другие средства адресации. Известна традиция обращаться к родителям супругов, как к своим. Опираясь на личный опыт, современные исследователи в кратких комментариях нередко относят такие обращения к просторечиям или к знакам деревенской коммуникативной среды. Отсутствие ссылок на проведенные исследования по данной теме позволяет усомниться в абсолютной правомерности таких замечаний.

Обращения к кровным родственникам так или иначе неоднократно подвергались научному анализу и описанию, в то время как обращения к родственникам по свойству практически остались в стороне от лингвистических изысканий. Проблема состоит также в том, что нормы и правила семейного этикета строго не фиксируются, формы обращения, принятые в кругу семьи, разнообразны, могут быть окказиональными образованиями, а русский язык отличается богатыми лексическими и словообразовательными возможностями для создания средств адресации. Однако в представлении носителей лингвокультуры существует некая стандартная схема семейных обращений, нарушение которой или сознательное отступление от которой, по правилам, информативно для адресата и наблюдателя речи. Схема базируется на семейном языковом опыте и соприкосновении с аналогичным опытом других людей, с лингви-

стической точки зрения она включает наиболее частотные и привычные средства адресации.

Среди значительного количества научных работ, посвященных обращениям, мало исследований, которые системно рассматривают и комплексно описывают семейные обращения. К причинам такого положения М. М. Бурас и М. А. Кронгауз относят общую закрытость семейной коммуникации и отсутствие «практической потребности в описании семейных обращений», основанной на принципиальном заблуждении, что «стандартная система обращений обычно предполагается известной и настолько очевидной, что нет смысла ее описывать» [1, с. 122]. Поддерживая мнение ученых в целом и в части «принципиального заблуждения», отметим, что, наряду с трудностью получения материала для изучения, поле семейных обращений нелегко поддается лингвистическому анализу и классификации, поскольку характеризуется богатым лексическим разнообразием.

Потребность в фиксации определенной стандартной системы или схемы в том числе семейных обращений, по нашему мнению, не оценивается в должной мере. Описание стандартной схемы позволяет: проследить изменения форм, норм, правил, определяющих выбор обращения; изучить русские этикетные нормы и традиции в сравнении с нормами и традициями других народов, а также с предпочтениями и нормами других времен; объяснить особенности функционирования обращений в речи и в тексте художественных произведений, где данная единица является ярким средством выразительности и средством создания речевой характеристики персонажей.

Задачи нашего исследования – зафиксировать функционирующие в современной семейной коммуникации обращения по отношению к родителям супруги / супруга на основе анкетирования носителей русской лингвокультуры, проживающих в провинциальном городе Поволжья; учитывая результаты анкетирования и привлекая для наблюдения и анализа примеры из художественных произведений, в том числе кино, и других источников, попытаться представить стандартную схему таких обращений

в русском языке и охарактеризовать традиции и тенденции при их выборе в настоящее время.

При кратком обзоре научной литературы следует отметить, что все исследования по теме обращения можно разделить на выполненные до и после появления и развития прагматики и теории речевых актов. В традиционном языкознании одним из центральных являлся оставшийся дискуссионным вопрос о статусе обращения как единицы синтаксической системы – сошлемся на известные точки зрения и работы А. А. Шахматова, А. М. Пешковского, В. В. Бабайцевой, В. П. Проничева, а также на академическое издание «Русская грамматика» под редакцией Н. Ю. Шведовой. Ученые рассматривали обращение как особую единицу языковой системы. В рамках системно-структурного и функционального подходов к языку описаны семантика, формы, функции, лексическая база обращений, их грамматические признаки, коннотации и стилистические особенности, но не было сделано единого комплексного описания единицы.

Поворот лингвистики в сторону прагматики, интерес к изучению реальных коммуникативных актов и устному диалогическому общению способствовали тому, что обращение получило больше исследовательского внимания и приобрело статус единицы речевого этикета прежде всего в работах А. А. Акишиной и Н. И. Формановской [2, 3], В. Е. Гольдина [4], И. А. Стернина [5] и др.

В русле коммуникативно-прагматического подхода к языку обращение рассматривалось как коммуникативная единица, как речевое действие или особый речевой акт [6]. Теоретическим проблемам изучения обращения как одного из средств адресации посвящено исследование В. Е. Гольдина [7]. Вопросы лексикографического описания обращений получили освещение в работах А. Г. Балакая [8], А. А. Балакай [9]. Национально специфические особенности обращений выявлялись при сравнительно-сопоставительном анализе на материале разных языков, в том числе при исследовании особенностей национального коммуникативного поведения, проводимом воронежской школой коммуникативной лингвистики под руководством И. А. Стернина [10 и др.], и продолжают изучаться и фрагментарно описываться в рамках лингвокультурологии.

Затрагивается тема обращений в исследованиях, посвященных изучению устной разговорной речи и внутрисемейному общению, А. В. Занадворовой [11], А. Н. Байкуловой [12–14] и др. Непосредственно семейным обращениям

посвящены работы Н. Н. Трошиной [15], Т. В. Нестеровой [16], М. М. Бурас и М. А. Кронгауза [1] и некоторых других. В целом особенности семейных обращений остаются недостаточно изученными, а обращения к родственникам по свойству не рассматриваются совсем.

На основе представленной в обзоре литературы отметим некоторые идеи и положения, которые учитываем в нашем исследовании.

Лексическая база русских обращений многочисленна и представляет собой открытую динамичную подсистему, центральное место в которой занимают антропонимы, слова-отношения (термин взят у М. М. Бурас и М. А. Кронгауза), в том числе термины родства, а также речевые этикетные формулы (типа *господин директор, товарищ командир, дядя Саша, бабушка Оля* и др.).

Информативность обращения обеспечена богатыми лексическими и словообразовательными возможностями русского языка. Многие обращения, в частности обращения-антропонимы и термины кровного родства, отличаются богатой вариативностью.

Прагматический потенциал и богатая вариативность форм, функционирующих прежде всего в устной неофициальной дружеской и семейной разговорной среде, делает обращение значимым вербальным показателем межличностных отношений между коммуникантами и средством индивидуальной речевой характеристики адресанта.

Семантический, эмоциональный, прагматический потенциал той или иной формы обращения реализуется в речевом контексте на фоне представлений о стандартной системе или схеме обращений, которая воспринимается носителями языка как нейтральная или стилистически однородная. Отклонения от стандарта при выборе обращения используются для реализации разных коммуникативных потребностей, намерений, стратегий и/или характеризуют говорящего.

В основе стандартной схемы лежат отношения равенства-неравенства адресанта и адресата. Вслед за такими исследователями, как М. М. Бурас и М. А. Кронгауз, для характеристики анализа обращения считаем целесообразным использовать термины *обращение вверх, обращение вниз, обращение горизонтально* [1].

Традиционно функцию обращения вверх в семье выполняют термины родства, остановимся на них подробнее применительно к теме нашей работы.

Семья – самое древнее объединение людей, роли в котором строго закреплены в языке по

биологическим признакам, супружеским связям и по социальной значимости. В русском языке термины родства делятся на две непересекающиеся подгруппы: термины кровного родства и термины родства по свойству.

К наименованиям свойственников относятся слова: *муж, жена, супруг, супруга, свекор, свекровь, теща, тесть, невестка, сноха, зять, сват, сватья, деверь, золовка, шурин, свояк, свояченица, отчим, мачеха, падчерица, пасынок* и некоторые другие.

С лингвистической точки зрения термины двух подгрупп характеризуются разными языковыми свойствами.

Во-первых, термины родства по свойству, как правило, однозначны, в том числе слова *свекор, свекровь, теща, тесть*. Напротив, термины кровного родства почти все многозначны.

Во-вторых, наименования свойственников отличаются слабым словообразовательным потенциалом и наличием небольшого количества вариативных форм. Встречающиеся варианты: *женушка, женка, муженек, зятек, тещенька, свекровушка, невестушка, сватьюшка, сношенька* – в основном относят к разговорно-просторечной, устаревшей или поэтической народной речи. Такие формы малочисленны, наименования свойственников не участвуют в словообразовательных процессах по активным моделям русского языка. В противоположность им термины кровного родства характеризуются большой вариативностью. Так, слово *папа* имеет в русском языке множество словообразований: *папенька, папа, папка, папочка, папуля, папулечка, папуленька, папаня, папанечка, папуся, папусечка, папаша, папашка*, отличающихся эмоционально-оценочными, стилистическими и прагматическими характеристиками. Словообразовательный ряд открыт для новых окказиональных вариантов. Приведенные слова употребляются преимущественно в функции обращения.

Отсутствие вариативности у наименований свойственников обусловлено разными причинами, в том числе, возможно, фонетическим неблагозвучием вариантов, но во многом связано с тем, что в русской культуре нет традиции использовать наименования родителей супругов в функции обращения. Наши наблюдения над устными диалогами позволяют сказать, что в функции обращения изредка встречаются слова *теща, зять (зятек), сват, сватья, свояк*.

Судить о национальной традиции обращаться к родителям супруги / супруга, как к своим,

можно по примерам из художественных произведений, по письменным источникам, диалектологическим записям, опираясь на личный опыт и наблюдения за речью окружающих – прямой фиксации данной традиции мы не обнаружили. Такую традицию эксплицирует А. Н. Островский словами Катерины в драме «Гроза» (1859):

Кабанов. *Да как же я могу, маменька, вас послушаться!*

Катерина. *Для меня, маменька, все одно, что мать родная, что ты, да и Тихон тоже тебя любит.*

И сын, и сноха обращаются к Кабановой маменька, при этом сын общается почтительно на вы, а Катерина – на ты. Учтем, что драматург воссоздает диалоги, характерные для купеческой среды провинциального городка.

Обращение *тятенька (тятенька-с)* в комедии «Свои люди – сочтемся» (1849), которое А. Н. Островский вводит в речь Подхалюзина сразу же после получения согласия на брак с дочерью купца Большова, как и прощальное маменька в комедии Н. В. Гоголя «Ревизор» (1835), обращенное к губернаторше уездного города в реплике Хлестакова после мимоходом сделанного предложения ее дочери (примеры В. Е. Гольдина), несомненно, использовались писателями для создания комического эффекта. Формы обращений *маменька, папенька, батюшка*, просторечное *тятенька* и некоторые другие вышли из активного употребления, примкнув к архаичной лексике, сохраняющей и передающей колорит прежней эпохи.

В романе И. Ильфа и Е. Петрова «Двенадцать стульев» (1927) предводитель уездного дворянства Ипполит Матвеевич Воробьянинов следует традиции: *Ипполит Матвеевич <...> двинулся навстречу входившей в комнату теще – Клавдии Ивановне. «Эпполе-эт, – прогремела она, – сегодня я видела дурной сон. <...> – «Ничего не будет, маман».* Реплики персонажей художественных произведений показывают, что термины кровного родства в функции обращения супругов к родителям мужа / жены были основным или одним из основных средств адресации в семьях разных социальных слоев дореволюционной России.

Народные истоки традиции подтверждают диалектологические материалы. Приведем строки свадебной песни, записанной в одной волжской деревне:

... Как же мне буде в чужи люди ийти,
Как же мне буде в чужих людях жить.
Как же мне буде да свекрушка звать?

Свекрушкой называть – осердится,
Да батюшкой называть не хочется.
Как же мне буде свекровушку звать?
Свекровкой назвать – осердится,
Маменькой называть не хочется.
... Прибавлю млада да спесь-гордостей:
Назову я свекра батюшкой,
Назову свекровку маменькой,
... За это млада да не буду худа! [4, с. 94].

За простыми словами песни – мудрый настрой на размышления о том, что ждет невесту в новой семье, как вести себя там, и точные психологические акценты: использовать термины родства по свойству, обращаясь к родственникам мужа, – значит, обидеть и даже рассердить родственников, называть чужих людей по-родственному очень трудно, но надо решиться и сделать правильный выбор, чтобы получить одобрение окружающих, а не вызвать их осуждение.

В основе традиции лежит представление об идеальных отношениях между близкими родственниками двух породнившихся по заключению брака семей. Однако реальная жизнь может быть далека от ценностного идеала. Линия «снохи и свекрови», кажется, чаще сопровождается грустно-печальной, иногда даже трагической тональностью, а линии «тещи и зятя» – шутивно-ироничной и комической; другие семейные связи по свойству (зять и тесть, сноха и свекор) не имеют такого яркого культурного стереотипа. В нашем фольклоре немало частушек и так называемых анекдотов про тещу, присутствует в них и проблема выбора обращения. Композиционные точки в таких текстах те же, что в народной свадебной песне: требование следовать традиции – трудность ее соблюдения – выполнение требования. Отметим, что на психологическую трудность ссылались многие участники проведенного нами анкетирования, поясняя, что «мама только одна, папа только один», никто не может их заменить.

Проблема в реальной коммуникации имеет два решения: подчиниться традиции или найти и использовать другие средства адресации. Возможно, не в последнюю очередь благодаря популярности образа тещи в фольклоре только прямое наименование данной родственной связи по свойству встречается в функции обращения в отличие от терминов *тесть*, *свекор* и *свекровь*.

Обращение *теща* наряду с другими выразительными средствами языка нередко участвует в создании шутивно-ироничного диалога и даже общей легкой ироничной тональности общения:

Как распорядиться-то деньжищами, придумали? А, теща? Пример взят из сериала «Защита против», снятого по книге М. Барщевского «Командовать парадом буду я!» (2007). События происходят в последней трети XX в., с 1975 по 1985 г. Мы становимся наблюдателями нескольких семейных диалогов в столичной интеллигентной семье, объединяющей три поколения, воспитанные в разных традициях:

Михаил (зять). *Тёща, я вообще удивляюсь, как вы, крутя романы с адъютантами самого Врангеля, вообще встали к плите.*

Мама Михаила. *Врангеля?!*

Михаил. *Мама, спокойно, спокойно, вы уже не замначальника ЧК Украины. Браунинг искать не надо.*

Используя термины родства в прямом значении в качестве средств адресации, отец главного героя романа создает доброжелательную и комфортную коммуникативную среду, смягчая социальные различия и политические разногласия старших родственников. Его сын обращается к родителям своей жены по имени и отчеству: (к тестю) *Здравствуйте, Владимир Ильич! Владимир Ильич, мне очень нужно* и т. п. Такую же форму обращения употребляет персонаж фильма «Родня» (1981) по отношению к теще, по его же словам, «простой русской женщине»: *Мария Васильевна / Марья Васильевна* звучит в небольшой сцене трагикомичного разговора пять раз. Можно сказать, что в последней трети прошлого века одним из стандартных средств адресации к родителям супругов стало обращение по имени и отчеству, что отражал и закреплял советский кинематограф. В качестве еще одного примера можно привести комедию «По семейным обстоятельствам» (1977), в которой зять обращается по имени и отчеству к теще – главной героине, и она, став снохой, так же обращается к свекрови.

Трудно сказать, насколько в это время этикетная форма обращения по имени и отчеству была распространена в реальной семейной коммуникации, поскольку общество как в социальном, так и в языковом отношении неоднородно. Однако проявилась тенденция предпочтения антропонимов в функции обращения к родителям супруги / супруга терминам кровного родства.

Парадигматический ряд обращений-антропонимов применительно к одному лицу с комментариями о прагматическом содержании и эмоционально-оценочном значении отдельных форм и формул представлен в книге Н. И. Формановской [6, с. 92–108]. Среди вариантов, допу-

стимых и встречающихся в бытовом общении в функции обращения вверх к знакомым людям, выделим следующие: имя и отчество; дядя / тетя + имя; отчество.

По нашим наблюдениям, в настоящее время распространяется обращение вверх по имени, полному и иногда сокращенному. Таким образом, обращение вверх к знакомым людям реализуется в русской коммуникации четырьмя стандартными формальными вариантами.

Увеличение количества форм русских обращений происходит за счет того, что в подавляющем большинстве случаев вариант соединяется с ты- или Вы-формой. Носители языка понимают и чувствуют, что варианты:

Сергей Сергеевич, вы ... и Сергей Сергеевич, ты...,

Сергеич, вы ... и Сергеич, ты ...,

тетя Лена, вы ... и тетя Лена, ты ...,

Елена / Лена, вы... и Елена / Лена, ты...,

а также варианты:

мама, ты ... и мама, вы ...,

папа, ты ... и папа, вы ... – различаются прагматическим содержанием.

Хорошо известно, что обращение к одному лицу на вы не является исконно русским, оно заимствовано из западноевропейских языков в XVII–XVIII вв. и вначале распространялось при активном влиянии Петра I. С этого времени началась «коммуникативная конкуренция» (термин Н. И. Формановской) ты- и Вы-форм за сферы употребления. Вы-формы по отношению к одному лицу закрепились в русском языке и в оппозиции к значениям ты-форм стали дополнительным стилистическим средством языка, средством выражения различных прагматических смыслов, в том числе показателем межличностных отношений адресанта и адресата. В использовании ты- и Вы-форм общения проявляется национальное своеобразие нашего языка, поскольку многие языки не имеют или утратили такую особенность.

Один из первых опытов кодификации семейных обращений представлен в письменном источнике XVIII в. «Юности честное зеркало, или Показание к житейскому обхождению» (1717)¹. С этого времени общение с родителями на вы как знак уважения и почитания наблюдалось в разных социальных слоях русского общества и сохранялось еще во второй половине XX в.

¹ Юности честное зеркало, или Показание к житейскому обхождению. URL: <https://azbyka.ru/otechnik/6/yunosti-chestnoe-zertsalo-ili-pokazanie-k-zhitejskomu-obhozheniyu/> (дата обращения: 02.04.2024).

не только в деревенских, но и в некоторых городских семьях среди старшего поколения.

Прагматическое содержание русских местоимений ты и Вы по отношению к одному лицу рассматривают в своих работах Ю. Д. Апресян [17], Н. И. Формановская [6], В. Е. Гольдин [4], И. А. Стернин [5] и др. Ты- и Вы-формы отличаются прагматической многозначностью. В разных контекстах одна форма может иметь не просто разные, а противоположные значения: Вы-форма – знак уважения или знак отстраненности, «холодных» отношений, увеличения дистанции общения и т. п. Ты-форма может свидетельствовать о теплоте, близости отношений или о неуважении, непочтительности со стороны адресанта, панибратстве, хамском отношении. Одновременно ты-форма может быть показателем просторечия, а Вы-форма характеризовать говорящего как образованного и воспитанного человека – носителя литературного языка.

Такой прагматический дуализм позволяет адресанту эксплицировать или, напротив, вуалировать личное отношение к адресату. Интерпретация выбора формы обращения со стороны адресанта к адресату во многих случаях индивидуальна. Приведем пример интерпретации выбора Вы-формы в функции семейного обращения вниз – воспоминание о свекрови политолога К. Геворгян (запись устной речи):

Когда я была молода / А такое тоже было / Мне было 20 лет. Я вышла замуж. / И, можно сказать, вытащила, фигурально выражаясь, лотерейный билет. У меня была необыкновенная свекровь Юлия Антоновна <...>, которая очень скоро / при необыкновенной ее деликатности: она всю жизнь со мной была на вы / мы жили вместе / она стала другом всех моих друзей / ну, как бы по отдельности / и без меня.

Выбор Вы-формы по отношению к снохе, с которой жили вместе, объясняется деликатностью свекрови, умением тепло, дружески и уважительно общаться с собеседниками независимо от разницы в возрасте.

Система семейных обращений вверх по отношению к кровным родственникам характеризуется преимущественным предпочтением антропонимам терминов родства и их словообразовательных вариантов [1, с. 126] при том, что в современной семейной коммуникации закрепились исконно русская норма общения на ты. Стандартная схема таких обращений вверх, включающая эмоционально и прагматически нейтральные формы, в том числе устные сокра-

ценные варианты, проста и может быть представлена следующим образом:

– обращения к родителям: *мама, папа (мам, пап, ма-а, па-а, ма, па)*;

– обращения к родителям родителей: *бабушка (баб, ба), дедушка, дед (деда)*.

Вокруг нейтральных обращений группируются разнообразные и многочисленные эмоционально окрашенные словообразовательные варианты терминов кровного родства. В настоящее время в семейной бытовой коммуникации наблюдаются некоторые отклонения от стандартной схемы обращений, которые характеризуются как новые тенденции изменения системы. Эти процессы подробно рассматривают М. М. Бурас и М. А. Кронгауз, объясняя некоторые через введенное ими понятие «прагматического сдвига» [1, с. 128–130]. В предложенной авторами схеме не представлены обращения к свекрам и свекровям, тестям и тещам, т. е. к родственникам по свойству, а не по крови, с которыми, возможно, живут совместно.

Поскольку родственные связи выделяются в любой культуре особо, выбор средства адресации, как и регистра общения, по нашим наблюдениям, не находится в прямой зависимости от того, часто или редко близкие родственники по свойству общаются, живут отдельно или вместе. Использование формы обращения мотивируется разными факторами в разных семьях и интерпретируется индивидуально, так как обращение не только в той или иной степени эксплицирует и регулирует межличностные отношения коммуникантов, но и характеризует адресанта. При этом одни формы обращений вверх являются более предпочтительными и частотными и воспринимаются носителями языка как стандартные. Остается вопрос, какие средства адресации образуют современную стандартную схему семейных обращений к родителям супруги / супруга и утрачена ли традиция обращаться к ним, используя термины кровного родства.

В современных произведениях литературы, театра и кино диалоги с родителями мужа или жены нечасто содержат обращения, предпочтительным эксплицитным средством адресации остается имя и отчество. В сериале «Мамочки» одна из героинь (Вика) обращается к свекрови-учительнице *Тамара Ивановна*, в речи Ромы, мужа другой героини фильма, звучит обращение *мам* по отношению к теще-актрисе (2016, 3-й сезон, серия 13). В юмористических миниатюрах «Семейка» шоу команды КВН «Уральские

пельмени» зять использует обращения *Тамара Игоревна, Сергей Геннадьевич*. Обращение-антропоним находим в рассказе Л. Багировой «Слово о свекрови» (2019):

– *Да куда я денусь, – попробовала отшутиться Лиля. – Анастасия Владимировна, с чего Вы это?*

Автор дает интерпретацию выбора обращения:

Лиля никогда не называла свекровь «мамой». Всегда по имени-отчеству – Анастасия Владимировна. Собственной матери она лишилась рано, у отца давно уже была другая семья, но Лиля вбила себе в голову, что мать у человека одна. А свекровь ни разу не намекнула, не заметила невестке, что ей приятно было бы обращение «мама». Раз по имени-отчеству, значит, так тому и быть. Деликатность превыше всего.

Но о сложившихся теплых родственных отношениях невестки и свекрови говорит фраза, сказанная на могиле матери мужа:

– *Здравствуй, мама, – вдруг как-то само собой просто сказала женщина и опустила перед небольшим серым камнем. – С днем рождения, – она положила цветы на землю и вздрогнула.*

В части диссертационного исследования А. Н. Байкуловой, посвященной проблемам конфликтного общения невестки и свекрови, приводятся примеры устной речи коммуникантов, в которых встречается обращение *мам* [18, с. 309].

Для расширения представлений о вариантах форм обращения в бытовой семейной коммуникации по отношению к родителям супругов было проведено анкетирование, учитывающее, что от схемы обращений к близким кровным родственникам парадигматический ряд форм и формул обращений к родственникам по свойству будет отличаться возможным употреблением Вы-формы.

Отмечая некоторые социальные характеристики респондентов, мы не ставили социолингвистических и статистических задач, предполагая, что стандартная схема обращений к родителям супругов должна опираться на самые частотные варианты.

Анкетирование проводилось только среди русских жителей города Пензы в группах и индивидуально, в дружеских и малознакомых компаниях, с участниками разных собраний, с родственниками, коллегами, в беседе со случайными спутниками и т. п. Респонденты были разных возрастных групп, профессий, уровня образования. Обработано около 300 анкет (295).

Кроме данных о респонденте (пол, возраст, образование), анкета включала 5 вопросных пунктов:

1. Как вы обращаетесь к матери жены / мужа (теще / свекрови)?
2. Вы общаетесь с ней на ты или на вы?
3. Как вы обращаетесь к отцу жены / мужа (тестю / свекру)?
4. Вы общаетесь с ним на ты или на вы?
5. Существует ли, по вашему мнению, русская традиция обращения к родителям супругов? Какова эта традиция?

Понимая преимущества анонимного электронного опроса, мы выбрали контактную форму проведения анкетирования и убедились, что такая работа имеет свои достоинства. Анкета была максимально короткой, однако, отвечая на вопросы, многие респонденты давали интересные комментарии и пояснения относительно причин, по которым остановили свой выбор на той или иной форме обращения к ближайшим родственникам по свойству. Были случаи, когда это происходило само собой без дополнительных вопросов – тема оказалась интересной для многих участников. Мы получили только один категорический отказ ответить на вопросы анкеты без объяснения причин. Контактная форма работы позволяла контролировать правильность понимания вопроса: видя затруднение, мы приводили короткий пример, позволяющий не смешивать номинацию и обращение.

Нами учитывались только ответы людей, состоящих в официально зарегистрированных отношениях. Вариантов обращений к мужчинам – свекру и тестю – оказалось меньше, чем к свекрови / теще, поскольку респонденты выросли в неполных семьях.

Пояснения участников анкетирования показали разнообразие интерпретаций выбора того или иного средства адресации, ты- или Вы-форм в общении с родителями супругов. На этапе проведения анкетирования комментарии респондентов позволили обозначить стратегии выбора форм обращений. Одна из стратегий, преимущественно мужская, заключалась в использовании разных терминов кровного родства, в частности по отношению к отцу и тестю, например: *papa* и *батя*, *papa* и *отец*. Выбор обращений *papa* и *мама* к родителям супругов объяснялся традицией и/или соответствовал стратегии сближения. Некоторые женщины отметили, что к своей маме обращаются, используя разные варианты: *мама*, *мамочка*, *мамулечка* и

т. п., а к матери мужа – только стандартную форму. Вы-формы являлись для ряда участников анкетирования показателем родства по свойству: «к своей – *мам, ты*, к матери мужа – *мама, вы...*» Несколько респондентов в устной беседе признались, что избегают обращения. Среди анкет, предложенных для заполнения в группах, мы обнаружили достаточное количество таких, где отсутствовала форма обращения, но ты- или Вы-форма была обозначена. Это позволило выделить нулевое обращение как одно из средств адресации и стратегию выбора «без выбора».

Систематизировать и расширить представление о прагматической информации, которую аккумулируют разные формы обращения по отношению к родителям супругов, позволит изучение социальных, возрастных, личностных характеристик коммуникантов, но это требует проведения репрезентативного социолингвистического исследования.

Мы остановимся на краткой характеристике наших респондентов, большую часть которых составили мужчины и женщины в возрасте от 35 до 50 лет – горожане преимущественно с высшим образованием. Соотношение мужчин и женщин – 41% к 59%, среди женщин примерно 75% имеют высшее образование, среди мужчин – около 65%.

Анализ проведенного анкетирования показал, что жители города Пензы используют разные формы обращений по отношению к родителям своих супругов: имя и отчество, дядя / тетя + имя, полное и краткое имя, термины кровного родства *papa*, *мама*, *батя*, *отец*, *дед* и некоторые другие. Согласно нашим данным, наряду с формой обращения по имени и отчеству на вы наиболее частотными остаются термины кровного родства, выполняющие контактоустанавливающую функцию в ты- и Вы-регистре.

Результаты анкетирования представлены на диаграммах (рисунок).

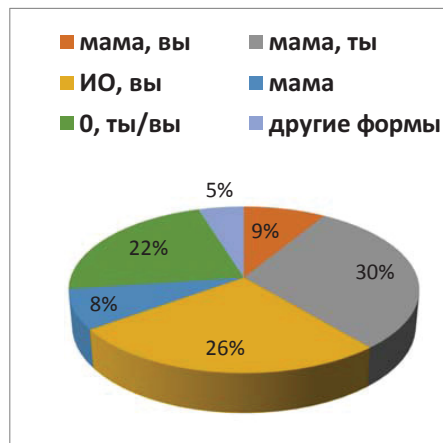
Анализ анкет респондентов-мужчин показал, что основным средством адресации к отцу и матери жены является обращение по имени и отчеству на вы, но термины кровного родства с ты- и Вы-формами немногим уступают по предпочтительности выбора. Похожие результаты показали анкеты женщин.

При гендерной противоположности адресата и адресанта повышается количество респондентов, которые склоняются к нулевому обращению.

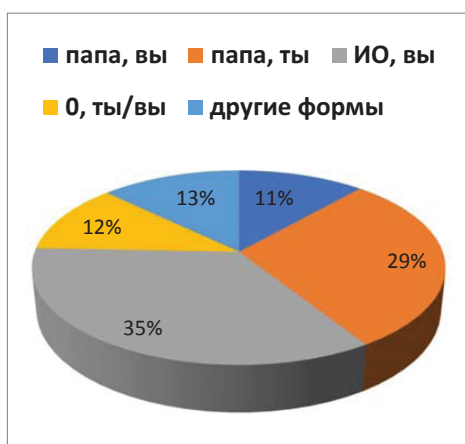
Значительный процент участников опроса затруднились ответить на последний пункт анкеты: 52% участников с той или иной степенью

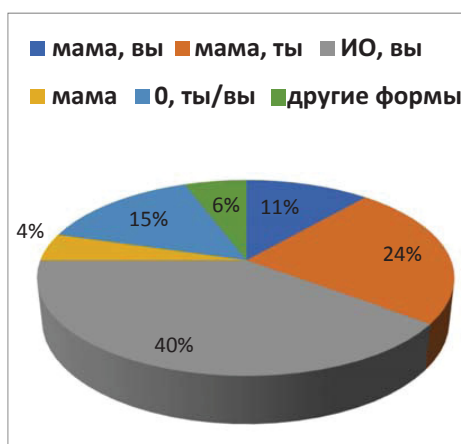
а

б

в

г

Формы обращения к родителям своих супругов: а – к тестю; б – к теще; в – к свекру, г – к свекрови (цвет онлайн)

уверенности отметили, что русской национальной традицией является обращение *мама* и *папа* к родителям супругов, при этом разделились во мнениях относительно ты- и Вы-форм, 48% – не ответили или дали отрицательный ответ на пятый вопрос.

Анализ результатов анкетирования подтверждает, что обращения к близким родственникам по свойству отличаются формальным разнообразием, в котором выделяются частотные варианты. Можно предположить, что не все ответы соответствовали реальному общению, респонденты не учитывали и не помнили различных коммуникативных ситуаций, в которые попадали, или даже сознательно давали «правильный», с их точки зрения, вариант, который сами не использовали. Но и в этом случае они отталкивались от существующего у них представления о стандартной схеме обращений к родителям супругов в русской культуре.

Схема и система семейных обращений вверх должна включать обращения к ближайшим родственникам по свойству – родителям супругов. Примеры из художественных произведений и проведенное анкетирование носителей языка разных возрастных групп и социального статуса, среди которых большой процент респондентов с высшим образованием, проживающих в областном центре среднерусского региона России, позволяет предположить, что современная стандартная схема таких обращений вверх включает следующие формы:

- имя и отчество, вы ...,
- *мама / папа, вы* ...,
- *мама / папа, ты* ...,
- нулевое обращение, чаще на вы.

Термины родства по свойству очень редко употребляются в функции обращения, их выбор (в основном слова *теща*, реже *тесть*) определяется индивидуальными предпочтениями

или необходимостью подчеркнуть в некоторых коммуникативных ситуациях степень родства.

Анкетирование подтвердило, что частотным средством адресации к теще и тестю, к свекрови и свекру в современной русской культуре является обращение по имени и отчеству на вы, однако не позволило исключить из стандартной схемы традиционные обращения *мама / папа, вы ...* и *мама / папа, ты ...* Конкуренция этих форм, по нашему мнению, сохраняется в современной русской культуре. Обращения *мама* и *папа* повышают статус родственников по свойству, подчеркивают семейную связь, но не для всех оказываются предпочтительными и приемлемыми. Не нашедшие психологически комфортную для обеих сторон форму обращения коммуниканты избегают конкретизации и останавливаются на нулевом обращении.

Обращения в семейной коммуникации – сложный и недостаточно изученный объект. Вместе с развитием общества и культуры переменам подвергается и институт семьи, что находит свое отражение в изменении состава группы терминов родства, в семейном дискурсе и в появлении новых предпочтений, традиций, тенденций и норм, касающихся выбора форм обращения в бытовом семейном общении.

Исследование позволило зафиксировать формы обращения к родителям супругов, используемые носителями языка в разное время, предложить современную схему семейных обращений вверх и отметить стратегии выбора форм обращений в заданных прагматических координатах. Представлен материал, предполагающий критическое осмысление и позволяющий продолжить изучение интересного и национально самобытного феномена культуры и языка, каким является русское обращение.

Список литературы

1. Бурас М. М., Кронгауз М. А. Обращение в русском семейном этикете: семантика и прагматика // Вопросы языкознания 2013. № 2. С. 121–131. EDN: PYYZQF
2. Акишина А. А., Формановская Н. И. Русский речевой этикет (Пособие для студентов-иностранцев). Изд. 2-е, испр. М. : Русский язык, 1978. 184 с.
3. Формановская Н. И. Употребление русского речевого этикета. М. : Русский язык, 1982. 196 с.
4. Гольдин В. Е. Речь и этикет : кн. для внеклас. чтения учащихся 7–8 кл. М. : Просвещение, 1983. 109 с.
5. Стернин И. А. Русский речевой этикет. Воронеж : ВГУ, 1996. 73 с.
6. Формановская Н. И. Речевое общение: коммуникативно-прагматический подход. М. : Русский язык, 2002. 213 с. EDN: UOOOHH
7. Гольдин В. Е. Обращение: Теоретические проблемы. 2-е изд., испр. и доп. М. : URSS, 2009. 136 с.
8. Балакай А. Г. Русский речевой этикет и принципы его лексикографического описания : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Орел, 2002. 40 с.
9. Балакай А. А. Этикетные обращения: функционально-семантический и лексикографический аспекты : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Новокузнецк, 2005. 22 с.
10. Стернин И. А., Ларина Т. В., Стернина М. А. Очерк английского коммуникативного поведения. Воронеж : Истоки, 2003. 183 с. EDN: QOBZPX
11. Занадворова А. В. Речевое общение в малых социальных группах (на примере семьи) // Современный русский язык. Социальная и функциональная дифференциация : сб. ст. / отв. ред. Л. П. Крысин. М. : Языки славянской культуры, 2003. С. 381–402. EDN: RDILYV
12. Байкулова А. Н. Общение свекрови и невестки: преодоление рисков семейных конфликтов // Научное обозрение: гуманитарные исследования. 2013. № 10. С. 68–75. EDN: UHPJUN
13. Байкулова А. Н. Разновидности обыденного общения (семейное общение и общение родственников) // Личность – язык – культура : материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Саратов, 28–29 ноября 2007 г.) / редкол. : И. А. Банникова [и др.]. Саратов : ИЦ «Наука», 2008. С. 13–21.
14. Байкулова А. Н. Устное неофициальное общение и его разновидности: повседневная речь горожан. Саратов : ИЦ «Наука», 2014. 216 с. EDN: UDICTR
15. Трошина Н. Н. Номинации родства и их эквиваленты в функции обращения в современном русском языке : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1998. 24 с.
16. Нестерова Т. В. Прагматика обращений-антропонимов в семейной сфере : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1999. 24 с.
17. Апресян Ю. Д. Дейксис в лексике и грамматике и наивная модель мира // Апресян Ю. Д. Избранные труды : в 2 т. Т. 2. Интегральное описание языка и системная лексикография. М. : Школа «Языки русской культуры», 1995. С. 629–650. (Язык. Семиотика. Культура). EDN: RETGCV
18. Байкулова А. Н. Устное неофициальное общение и его разновидности : дис. ... д-ра филол. наук. Саратов, 2015. 590 с. EDN: YAPMBO

Поступила в редакцию 24.07.2024; одобрена после рецензирования 27.08.2024;

принята к публикации 14.11.2024; опубликована 28.02.2025

The article was submitted 24.07.2024; approved after reviewing 27.08.2024;

accepted for publication 14.11.2024; published 28.02.2025